

Адвокатская газета
Орган Федеральной палаты адвокатов РФ

Существующих норм достаточно

О возможности изменения и расторжения мирового соглашения

Морозов Сергей

LL.M., юрист международной юридической фирмы Beiten Burkhardt,
сопредседатель Young IMA при Российском арбитражном центре
(комитет по медиации)

01 Марта 2019

Законодательство

Гражданское право и процесс

Материал **выпуска № 5 (286)** 1-15 марта 2019 года.

Существующих норм достаточно

О возможности изменения и расторжения мирового соглашения

Автор данного отклика на статью Виктора Домшенко «Можно ли изменить или расторгнуть?» отмечает, что действующего правового инструментария достаточно для надлежащего регулирования отношений, связанных с исполнением мировых соглашений, и предостерегает – предоставление стороне возможности заявлять об изменении или расторжении мирового соглашения на основании норм договорного права может привести к нивелированию смысла данной правовой конструкции.

В комментируемой статье автор поднимает весьма дискуссионную тему, возможно ли изменить или расторгнуть мировое соглашение по инициативе только одной из сторон. По мнению Виктора Домшенко, к мировым соглашениям должны применяться нормы гражданского права об изменении и расторжении договоров, а существующий подход к обязательной силе судебного определения об утверждении мирового соглашения требует пересмотра.

Несомненно, мировое соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, поскольку оно направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако этим не исчерпывается правовое содержание мирового соглашения. Мировое соглашение отличается от иных договоров тем, что помимо материально-правовой составляющей имеет также и характеристику юридического факта процессуального права, который, как верно отмечает В.В. Ярков, *«прекращает производство по делу, оканчивает судебный процесс, имея в этом смысле*

правопрекращающие последствия. Кроме того... мировое соглашение заключается в рамках судебного процесса, при условии соблюдения процессуальных норм и положений, нарушение которых может также привести к отмене судебного акта об утверждении мирового соглашения»¹. По нашему мнению, действующего правового инструментария достаточно для надлежащего регулирования отношений, связанных с исполнением мировых соглашений. Предоставление стороне (как правило, должнику) возможности в одностороннем порядке изменить или расторгнуть мировое соглашение может привести к злоупотреблениям и нарушениям прав кредитора.

В. Домшенко обосновывает возможность преобразования мирового соглашения на основании норм гражданского права об изменении и расторжении договоров, ссылаясь на п. 9 и п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». Между тем из указанного Постановления прямо не следует, что нормы гл. 29 ГК РФ автоматически применяются к мировым соглашениям. Представляется, что речь здесь идет в первую очередь о применении норм договорного права к заключению мировых соглашений и определению его условий, но не к их изменению или расторжению. Об этом свидетельствуют, в частности, ссылки в указанном Постановлении лишь на ст. 421 ГК РФ о свободе договора.

Возникает вопрос: в каких случаях и зачем может потребоваться применение норм гражданского права об изменении и расторжении договоров к мировым соглашениям? Если должник нарушает условия мирового соглашения, то нет необходимости обращаться к договорному праву (в частности, ст. 450 ГК РФ) – ч. 2 ст. 142 АПК РФ предусматривает для кредитора возможность принудительно исполнить мировое соглашение, получив исполнительный лист. Соответственно, кредитору не нужно будет инициировать новый судебный процесс, чтобы доказывать существенность нарушения условий мирового соглашения. Процессуальный смысл мирового соглашения как раз и заключается в более упрощенном порядке принудительного исполнения достигнутых договоренностей по сравнению с обычными договорами.

Применение же ст. 451 ГК РФ к мировым соглашениям, хотя автор статьи и оставляет этот вопрос открытым, представляется сомнительным и малоперспективным. Указанная норма предполагает одновременное выполнение перечисленных в ней четырех условий для изменения или расторжения договора², что сводит шансы ее практического применения в случае с мировыми соглашениями практически к нулю³.

Кроме того, стороны должны осознавать, что мировое соглашение отличается от обычного договора тем, что оно направлено в первую очередь на прекращение текущего спора и его возможно без дополнительного судебного процесса исполнить в принудительном порядке. Теоретически можно представить себе ситуации, когда стороны захотят прекратить спор, заключив сложное и многоаспектное мировое соглашение с долговременными обязательствами сторон, иногда даже выходящее за рамки изначального разбирательства. Однако, как известно, «право любит

¹ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 56. См. также: Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

² Подробнее см. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. М.: Статут, 2017.

³ Мы не смогли обнаружить каких-либо примеров успешного применения ст. 451 ГК РФ к мировым соглашениям в судебной практике.

бодрствующего», и в таком случае они должны принимать на себя риски, связанные с особой процессуальной природой мирового соглашения и вытекающими последствиями в виде изменения исполнения по модели ст. 324 АПК РФ и невозможностью расторгнуть мировое соглашение в обычном порядке. Если стороны не желают принимать на себя такие риски, они могут прекратить спор путем простого мирового соглашения, не выходящего за рамки спора, а регулирование более сложных и продолжительных отношений осуществить путем заключения нового договора по обычной модели, не отягощая его процессуальными элементами и не загоняя себя в более узкие рамки по вопросам изменения и расторжения такого соглашения. Если нужно синхронизировать прекращение текущего спора и определение условий дальнейшего сотрудничества, то стороны также могут сделать это по модели предварительного договора, обязавшись в мировом соглашении заключить в будущем новый договор.

Иногда встречающиеся в доктрине экзотические примеры оснований для пересмотра мировых соглашений (к примеру, его фальсификация или неправомерный захват корпоративного контроля⁴) также урегулированы (ст. 311 АПК РФ) и могут применяться на практике. Дополнительные возможности в виде обжалования судебного определения об утверждении мирового соглашения в арбитражный суд кассационной инстанции, отсрочки или рассрочки, а также изменения способа и порядка его исполнения снимают вопрос о «модальности обязательности судебных актов».

По нашему мнению, предоставление стороне (в особенности должнику) возможности заявлять об изменении или расторжении мирового соглашения на основании норм договорного права может привести к тому, что смысл мирового соглашения будет нивелирован, а недобросовестный должник будет использовать данный институт как инструмент для затягивания и дублирования судебных процессов и максимальной отсрочки своего исполнения либо вовсе для освобождения от обязательства. Существующих на данный момент процессуальных норм об обжаловании и пересмотре судебного акта об утверждении мирового соглашения достаточно для соблюдения баланса интересов и прав сторон при наличии крайних, атипичных ситуаций, требующих изменения или расторжения мирового соглашения.

⁴Упомянутая в статье работа М.З. Шварца. См. также: *Зверева Н.С.* Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. Гл. 2 § 2. СПС "КонсультантПлюс".